Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Фэн Чживэй, держа в руках связку золотых пистолетов, похожих на дрова, казалось, хотел улыбнуться, но в конце концов разрыдался.

Дворец Нинъань был окутан удушающей тишиной.

В воздухе витал густой запах, похожий на ржавчину. Доктора входили и выходили из-за занавеса, время от времени перешептываясь. Дамы держали золотой таз, когда они входили в него, это была чистая вода, а когда выходили - кровь.

Император Тяньшэн тонул в воде, сидел во внешнем зале, держал в руке книгу, но не читал ни слова.

Госпожа Фэн вернулась на небо, и после сильного удара она не оставила ее. Врач сказал, что она должна была умереть, но она долго настаивала на смерти. Он понял, что она ждет Фэн Чживэя, и приказал **** немедленно ехать. Биография, но надежды в сердце нет В императорском дворце Тяньшэн есть сложные процедуры входа и выхода, и каждые ворота дворца будут тщательно проверены. Это отнимает много времени, и мне придется идти к Фэн Чживэю, даже если Фэн Чживэй уже прибыл во дворец. Жду за дверью, боюсь, что уже слишком поздно.

Почему она так страдает?

"Ваше величество..." Тайи поспешно отходит от занавеса: "Боюсь, что... этому не бывать..."

Император Тяньшэн погрузился в свои мысли.

Она все-таки не дождалась!

"Ваше Величество!" промелькнула Нэй Ши, не крича громко, а обращаясь низким голосом, император Тяньшэн нетерпеливо поднял глаза, собираясь рассердиться, но, прислушавшись, Нэй Ши прошептала несколько слов.

Император Тяньшэн сдвинул брови и отложил книгу.

"Уже здесь? Так быстро?"

Затем он удивился и сказал: "Лянь Чуань Лю Дао Гун!".

"Миньинь сменяет кого-то..." Император Тяньшэн вспомнил женщину, которая в тот день бросила чашу с поэзией над Золотым храмом, в ее глазах промелькнуло удивление, и она сказала: "Быстрое объявление!"

Фигура мелькнула, и перед залом появилась женщина с длинными черными волосами.

Казалось, она немного запыхалась, слегка задыхалась, на лбу выступили капельки пота, а в тени перед порогом мерцал солнечный свет.

Она поспешила к нему, и с каждым шагом ее лицо становилось все белее.

"Ты здесь". Император Тяньшэн сидел на диване, выражение его лица было печальным: "Иди и

посмотри на нее".

Фэн Чживэй услышала это предложение, и ее сердце отпустило, почти мгновенно парализованная до основания, она побежала обратно в Пекин, измученная всем путем, и даже прошла через ворота Шестого дворца, уже в конце арбалета.

В это время она боролась. Она не сказала императору Тяньшэну ни слова и повернулась, чтобы идти во внутренний дворец.

Император Тяньшэн с некоторым облегчением смотрел ей в спину. В это время Фэн Чживэй был больше похож на Цю Минъин, чем больше он чувствовал себя спокойно.

Фэн Чживэй направился прямо во внутренний зал, остальные избегали его.

Госпожа Фэн надела на голову белое полотенце, прикрывая рану, и посмотрела прямо на вершину храма, ее глаза расширились.

"Мама!"

Фэн Чживэй упал на колени и бросился к дивану.

Глаза госпожи Фэн уже готовы были потухнуть. Услышав зов, она мгновенно включилась. Она с трудом повернула глаза, чтобы почувствовать руку Фэн Чживэя.

"Ты... действительно пришел..." Она зажмурилась, ее губы слегка дернулись: "Я почти... не могу дождаться...".

Фэн Чживэй закрыла глаза и крепко сжала ее руку, тихонько посапывая во сне: "Я не позволю тебе ждать понапрасну... Я иду..."

Она протянула руку и осторожно подняла белую ткань на голове госпожи Фэн. Госпожа Фэн была бессильна остановить ее и жалко улыбнулась.

Фэн Чживэй моргнул, глядя на расплывающуюся рану ****, и посмотрел на жалкую кровь в его глазах, в его сердце, в память о вечной жизни, которой суждено не быть стертой.

Она должна помнить раны матери в данный момент, как и помнить все, что династия Сенлян подарила их матери и сыну, помнить тяготы и лишения этих шестнадцати лет, и помнить, что когда она думала, что все будет лучше, она наконец-то сможет позволить матери поплавать Во второй половине ее жизни кто-то безжалостно вытолкнул ее и ее родственников с облака мечты.

Она должна помнить, как горек этот мир, как израненная плоть и кровь перевернуты вверх дном, и порезанная кровь и плоть время от времени разрастается в ее сердце, глубоко и глубоко, и никогда не заживает.

Занавес из бисера поднялся, и император Тяньшэн последовал за ним, но он все еще не был уверен, в конце концов.

Госпожа Фэн молчала, молчала и Фэн Чживэй. Она закрыла глаза, чувствуя пальцы матери и слова, начертанные на ее ладони.

Пальцы были слабыми и легкими, мягкими и едва написанными, но гравировка была самым

тяжелым знаком в ее жизни, не в плоти и крови, между кожей и кожей, а в душе и кошмаре.

"Чживэй". Император Тяньшэн отвел глаза в сторону, избегая ужасной раны, с нежным и сострадательным выражением лица: "Ты должна скорбеть..."

Фэн Чживэй прислушалась к сочувственному тону, и на уголках ее губ появилась легкая улыбка. Она посмотрела на внезапно вспыхнувшие нетерпением глаза госпожи Фэн и спокойно сжала пальцы.

Матушка, будьте уверены, я все понимаю.

Она повернула голову и сменила благодарную печаль: "Ваше Величество...".

Госпожа Фэн пошевелила пальцами, сжала руку и попыталась придвинуться к императору Тяньшэну. Фэн Чживэй колебалась, поджав губы, и робко смотрела на императора Тяньшэна.

Выражения и движения матери и дочери увидели, что сердце императора Тяньшэна разгорелось, и он поспешил вперед, чтобы поймать руку Фэн Чживэй из рук госпожи Фэн.

Он вложил руку Фэн Чживэй в свою ладонь и тут же отпустил ее, а затем сказал глубоким голосом: "Чживэй, твоя мать обладает достоинствами государства.

В течение многих лет я проигрывал ей деньги. Теперь я получил компенсацию за тебя. Отныне я считаю тебя лордом Святого Таинства, а к тебе отношусь как к дочери... ты... будь уверена...".

Фэн Чживэй разрыдался, его лицо беззвучно потекло.

"Зятья, спасибо!" Она тяжело опустилась на колени у ног императора Тяньшэна.

Пальцы были засунуты в трещины кирпичей, они наносились беззвучно и безжалостно, а затем беззвучно раскалывались, и кровь медленно просачивалась и вытекала в шов. Там остался темный след, который не так давно был кровью госпожи Фэн.

В такой душевной боли она смотрела на императора Тяньшэна с бесконечным восхищением, как на своего отца.

Император Тяньшэн подумал о жалкой жизни этого ребенка. С тех пор он стал откровенным сиротой, с кислым сердцем и слезами на глазах.

Фэн Чживэй уже опустился на колени и повернулся, чтобы посмотреть на все это, губы госпожи Фэн слегка изогнулись.

Госпожа Фэн смеется.

Чживэй... ее знания.

Она всегда старалась защитить свою заветную дочь.

Как бы ни была она печальна и возмущена, как бы ни было разбито сердце, как бы ни было больно, она по-прежнему трезва и мудра, и она всегда делает самый правильный выбор, даже если этот выбор требует от нее истощения всего тела, даже если она Упорно старается победить эту ненависть, так что трещат все его кости и шелуха.

http://tl.rulate.ru/book/19936/2460184